

В Украине отметили годовщину гибели в

Омельян Ковч и памятник священнику в Перемышлянах

75 лет назад был сожжен в крематории Майданека выдающийся украинец, приходской священник из Перемышлян Омелян Ковч, пожертвовавший собой ради спасения евреев. Долгое время его имя было практически неизвестно, пока в 2001-м папа Иоанн Павел II не провозгласил Ковча блаженным мучеником.

Омельян — младший из пяти детей местного священника — родился в селе Космач близ Косова 20 августа 1884 года. Учился во Львовской гимназии, затем в Папском университете в Риме, в 1911-м стал священником в Подволочиске, но вскоре уехал в Боснию, где занимался пастырским служением среди эмигрантов из Галичины. Вернувшись в Украину, стал в 1919 году капелланом Украинской Галицкой армии, прошел с частями УГА огонь, воду и медные трубы.

В 1922 году Ковча назначают настоятелем греко-католической общины Перемышлян. «Над его домом ангелы кружат», — говорили прихожане, имея в виду исключительное милосердие пароха, который, имея шестеро детей, готов был отдать нуждающимся последнее. На праздники священник покупал подарки сиротам: тетради, ручки, книги, одежду и т.д.

«Однажды папа сел возле меня, чтобы, как он выразился, провести конференцию, — вспоминает дочь настоятеля Анна-Мария. — Говорили о моей школьной подруге Катерине, у которой погиб отец — старшина УГА, оставив четверо сирот». «Нам надо им помочь — купим сначала учебники Кате, а ты будешь брат у нее, — сказал отец. — И в этом году ты поноси еще свою форму, а Кате купим новую». Я помолчала минуту и говорю: «Папа, купите Кате и плащик — ее уже мал». Он возразил: «Но и твой мал на тебя». «Папа, у меня все есть, потому что у меня есть ты, а Катя — сирота». Впервые я увидела слезы в отцовских глазах».

Настоятель с детьми

Жители Перемышлян вспоминали, что отца Ковча любили все — украинцы, поляки, евреи (составлявшие, кстати, половину населения городка).

Когда в 1939-м пришли Советы и начались притеснения поляков, священник призвал прихожан не трогать имущество соседей, пристыдив всех, кто решил воспользоваться ситуацией и поживиться чужим добром. Рассказывают, что в самом начале войны энкэвэдисты пришли за настоятелем — его спас налет немецкой авиации. Впрочем, приходу нацистов он не обрадовался: «На место одного господина пришел другой, лишь пуговицы на мундирах изменились».

В конце лета айнзацгруппа СС вошла в город, первым делом окружив еврейский квартал и заперев в синагоге часть его обитателей, после чего здание было подожжено. Увидев дым, настоятель прибежал к синагоге, накричал на немцев (немецким он владел в совершенстве), распахнул подпертые двери и стал вытаскивать людей — среди спасшихся тогда был четвертый Белзский ребе Аарон Рокеах. Опешив от такой наглости, немцы

сели на свои мотоциклы и уехали.

Синагога Перемышлян

Отец Ковч согласился стать уездным старостой, но призывал земляков не идти во вспомогательную полицию и не участвовать в антиеврейских акциях. Он даже отправил фюреру письмо, осуждающее истребление целого народа. В это же время он начинает крестить евреев, надеясь таким образом спасти их от неминуемой гибели. По разным данным, им было выдано от 600 до 2000 свидетельств о крещении.

30 декабря 1942 года священник был арестован гестапо и помещен в знаменитую тюрьму на Лонцкого во Львове. Все, что от него требовалось, — перестать открыто осуждать действия немцев и прекратить крещения.

Владимир Гриб, несколько лет изучавший биографию отца Ковча, приводит фрагмент разговора настоятеля со следователем:

— *Вы знали, что жидов крестить запрещено?*

— Не знал.

— Теперь знаете?

— Знаю.

— Будете продолжать их крестить?

— Буду!

— Почему? Наша власть это запрещает. Понимаете, что означает сопротивление нашей власти?

— Я знаю одну власть и ей присягал, принимая сан.

Освободить отца Ковча пытался лично митрополит Андрей Шептицкий, но его усилия были тщетными. После отказа пойти на сделку и подписать обязательство не крестить евреев отца Омеляна Ковча в августе 1943 года депортировали в Майданек. Здесь узник №2399 заработал огромный авторитет среди заключенных, ни на минуту не забывая о своем призвании.

На открытии памятной доски отцу Омеляну Ковчу в мемориальном комплексе «Майданек»

В одном из писем родным он просил:

Понимаю, что вы печетесь о моем освобождении. Но прошу вас не предпринимать ничего в этом направлении. Кроме неба, это единственное место, где я хотел бы находиться. Здесь мы все равны — поляки, евреи, украинцы, русские, латыши, эстонцы.

Вчера они убили 50 человек. Из всех я здесь единственный священник ...Здесь я вижу Бога, который один и одинаков для всех. ... Когда я совершаю службу Божью, все они вместе молятся. Молятся на разных языках, но разве Бог не понимает все языки? Они умирают по-разному, а я помогаю им перейти этот мостик в вечность. Разве это не благословение? Разве это не величайший венец, который Господь мог возложить на мою голову? Именно так! Хвала Всевышнему тысячу раз в день, что он послал меня сюда. Я не смею просить Его о большем. Не беспокойтесь обо мне — радуйтесь со мной.

В феврале 1944-го заключенный № 2399 попал в лагерную больничку, где и скончался 25 марта от флегмоны (острого гнойного воспаления) правой ноги. Тело его было кремировано в тот же день...

Более чем на полвека имя Омеляна Ковча было забыто, вплоть до беатификации его Папой Римским. Правда, ранее — в сентябре 1999 года — Еврейский Совет Украины присвоил отцу Ковчу звание «Праведник Украины», не имеющее, впрочем, официального статуса. Лишь в 2002 году появилась мемориальная доска в Перемышлянах, а в 2009-м — в Майданеке. 11 мая 2012 года в Перемышлянах был торжественно открыт памятник священнику, который освятил сам предстоятель УГКЦ Святослав. Десять лет назад Омелян Ковч был провозглашен покровителем пастырей Украинской греко-католической церкви, и это, пожалуй, лучшее признание его заслуг — в историю он войдет как образец истинной веры и служения Богу.

Александр Файнштейн